

*Над чистим аркушом підкрадаються для стрибка
літери, що можуть укластись не на добро,
фрази-загонщики,
перед якими нема порятунку.*

[Шимборська 2005, с. 51]

Поетичне слово, як стверджується у поезії «Рецензія на ненаписаний вірш» (цикл «Велике число» 1976 р.) [Шимборська 2005, с. 155-156], насправді може творити дива:

*Наперекір теорії імовірності!
І всезагальному на сьогодні переконанню!
Всупереч неспростовним доказам, що із дня на день
можуть втрапити людям до рук! Ах, поезія.*

[Шимборська 2005, с. 155]

Тому й не всі здатні сприймати художнє слово. І Віслава Шимборська сама це усвідомлює (вірш «Дехто любить поезію»):

*Не рахуючи школи, де мусимо,
і самих поетів,
набирається тих людей, може, двоє на тисячу.*

[Шимборська 2005, с. 219]

То що ж таке поезія? Сама поетеса не може чітко відповісти на це питання –

*Тільки я не знаю й не знаю – і тримаюся того,
Наче поруччя рятівного.*

[Шимборська 2005, с. 219]

Якщо поетичне мистецтво так рідко знаходить відгук у людських душах, то чи варто його розвивати? А його не можна позбутися, бо це дар, який не заховати. Це важкий дар, тяжка ноша, яку немає з ким розділити. Віслава Шимборська гідно його несе через усе життя, не зраджуючи йому. У поезії «Ніщо не дар» авторка підкреслює значущість свого нелегкого призначення на землі, бо, за її словами, іншого вибору у неї й не могло бути:

*Ніщо не дар, усе позичене.
Тому в боргах по самі вуха.
Собою буду змушена
сплатити за себе,
за життя віддати життя.*

*Не можу собі пригадати,
де, коли і чому
дозволила відкрити собі
цей рахунок.*

[Шимборська 2005, с. 247]

Література

Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпін: ВТФ «Перун», 2007. – 1736 с. *Савенець А.* Іпостасі Віслави Шимборської // Шимборська В. Версія подій. – Люблін: видавництво університету Марії Кюрі-Склодовської, 2005. – С. 297- 301. *Шимборська В.* Версія подій. – Люблін: видавництво університету Марії Кюрі-Склодовської, 2005. – 320 с.

НОВИКОВА Ю.А.

(Запорозький національний університет)

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Проблематика статьи связана с кругом вопросов, которые раскрывают процессы формирования этнических стереотипов, возможности подходов, применяемых к исследованию их свойств, механизмы их трансформации в процессе межкультурной коммуникации. Особое внимание автор уделяет семантико-когнитивным и функционально-прагматическим особенностям отображения этнических стереотипов во фразеологии испанского языка.

Ключевые слова: этнический стереотип, межкультурная коммуникация, фразеологическая единица.

Новікова Ю. О. Особливості відображення етнічних стереотипів у фразеології іспанської мови. Проблематика статті пов'язана з колом питань, які розкривають процеси формування етнічних стереотипів, можливості підходів, які застосовуються в дослідженні їх властивостей, механізми їх трансформації в процесі міжкультурної комунікації. Особливу увагу автор приділяє

семантико-когнітивним та функціонально-прагматичним особливостям відображення етнічних стереотипів во фразеології іспанського мови.

Ключові слова: етнічний стереотип, міжкультурна комунікація, фразеологічна одиниця.

Novikova J. A. Peculiarities of Reflection of Ethnic Stereotypes in the Phraseology of the Spanish Language. The article deals with the range of problems that reveal the process of forming of ethnic stereotypes, various approaches to the study of their features, mechanisms of their transformation in the process of crosscultural communication. Special attention is paid to the semantic and cognitive, functional and pragmatic peculiarities of reflection of ethnic stereotypes in the phraseology of the Spanish language

Key words: ethnic stereotype, cross cultural communication, phraseological unit.

Актуальность изучения вербализации этнических стереотипов во фразеологии испанского языка вызвана интересом исследователей к вопросам взаимодействия языка, культуры, психологии народа. Вопросам отражения этнических стереотипов в языке посвятили свои работы отечественные и зарубежные исследователи такие, как А. Вежбицкая, С.Г. Тер-Минасова, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.В. Павловская, Н.В. Уфимцева, И.С. Кон, У. Липпман, Г. Олпорт, Д. Кэмпбелл и др. Однако данная проблема исследована не в полной мере. В частности, практически отсутствуют работы, рассматривающие в комплексе отражение национальных стереотипов во фразеологизмах и пословицах испанского языка.

Цель работы – выявить и описать особенности вербализации этнических стереотипов во фразеологии испанского языка.

Сформулированная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- 1) дать определение понятию «этнический стереотип»;
- 2) проанализировать процессы формирования и адаптации этнических стереотипов;
- 3) раскрыть проблему оносительности этнического стереотипа;
- 4) выявить роль этнических стереотипов в межкультурной коммуникации;
- 5) описать и проанализировать особенности отображения этнических стереотипов во фразеологии испанского языка.

Объектом исследования является фразеологические единицы, отражающие этнические стереотипы в испанском языке.

Предметом исследования выступают коннотативные изменения в семантике фразеологических единиц испанского языка, отражающих этнические стереотипы.

В современной лингвистике значительное внимание уделяется изучению языка в тесной связи с культурой говорящего на нем народа. У каждой нации существуют определенные, исторически сложившиеся представления о людях, принадлежащих к иным этносам, вырабатываются стереотипные образы национальных характеров того или иного народа. Стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, снижают культурный шок [Тер-Минасова 2000].

В настоящее время в лингвистической литературе существуют множество толкований понятия «этнический стереотип». Впервые, термин “стереотип” (греч. stereos – твердый, typos – отпечаток) введен в научный оборот американским социологом У. Липпманом. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания. [Lippman W. 1954, p. 95]. Социально-психологический словарь описывает этнические стереотипы как «относительно устойчивые представления, которые разделяются большой группой людей внутри социальной общности о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей» [Социальная психология 2006]. Садохин А. П. дает определение этническому стереотипу, схожее с определением, данным в социально-психологическом словаре: «стереотип этнический – совокупность относительно устойчивых представлений какого-либо этноса о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям других этнических общностей» [Садохин 2006, с. 279].

Сравнив и обобщив приведенные определения, мы можем сделать вывод, что понятие «этнический стереотип» состоит из следующих составляющих: устойчивость; обобщенность и упрощенность образа; эмоциональная окраска; направленность на этническую группу, на всех её представителей; характеристика моральных, физических и умственных качеств представителей этнической группы.

Основная причина возникновения стереотипов связана с защитой групповых ценностей как чисто социальной функцией, реализующейся в виде утверждения своей непохожести, специфичности. “Стереотипы – это крепость, защищающая традиции, взгляды, убеждения, ценности индивида, ему уютно за стенами этой крепости, ибо там он чувствует себя в безопасности. Поэтому любое посягательство на стереотипы есть покушение на безопасность индивида, он расценивает такие действия как покушение на основы своего миропонимания” [Платонов 2001, с. 139].

Как подчеркивает социальный психолог Дэвид Мацумото, специалист в области кросскультурной и межкультурной коммуникации, стереотипы являются продуктом нормальных психологических процессов (избирательное внимание, оценка, формирование понятий и категоризация, атрибуция, эмоция и память), которые естественным и неизбежным образом ведут к их формированию и сохранению. Д. Мацумото отмечает, что стереотипы могут происходить из нескольких различных источников, одним из которых является *этноцентризм*. Они могут создаваться и увековечиваться за счет коммуникативной передачи вербальных ярлыков из поколения в поколение, без фактического взаимодействия с людьми, являющимися объектом стереотипа, т. е. стереотипы могут быть созданы и подкреплены в человеке на основании очень ограниченных контактов с группой-объектом или при их отсутствии [Мацумото 2002].

Одна из центральных проблем, возникающих при изучении стереотипов – это насколько они объективны и отражают реальность. Единого мнения по этому вопросу нет. Если в основе стереотипа находится реальность, то он должен быть относительно устойчив, если же он целиком и полностью ложен, то он должен меняться в зависимости от исторической, международной и даже внутривосточной ситуации в той или иной стране.

Существуют автостереотипы, отражающие то, что думают люди сами о себе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу, и как раз они более критичны. Например, то, что у своего народа считается проявлением расчётливости, у другого народа – проявлением жадности. Люди воспринимают этнокультурные стереотипы как образцы, которым надо соответствовать. Поэтому стереотипы оказывают довольно сильное влияние на людей, стимулируя у них формирование таких черт характера, которые отражены в стереотипе [Стефаненко 2006, с. 25].

Формирование этнических стереотипов лишь частично объяснимо с психологических позиций. Важнейшим фактором формирования этнических стереотипов являются реальные культурные различия, которые проявляются в ситуации межкультурного взаимодействия. Другими словами, на характер этнических стереотипов влияют особенности непосредственной «этноконтактной среды» [Солдатова 1998, с. 177].

Важно отметить, что богатейшим источником для изучения процесса формирования этнического самосознания народа и этнических стереотипов поведения и восприятия других этносов является язык. Анализ имен, этнонимов, топонимов, астрономов показывает глубокую закреплённость в языке своеобразия среды обитания и неразрывно связанного с ней мышления народа. Фразеологизмы и пословицы наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединённой одной культурой, и отношение этой общности к представителям других народов и культур.

В данной статье анализ фразеологических единиц, отражающих этнические стереотипы, производился с лингвокультурологической позиции, т.е. фразеологизм как языковая единица рассматривался в его тесной связи с историей страны, жизнью народа, его традициями, мировоззрением. Такая экстралингвистическая информация помогает уяснить ассоциативный план языковых единиц, их коннотативные значения, идиоэтнические особенности языка. Кроме того, такой анализ позволяет приблизиться к лучшему пониманию национального (в данном случае, испанского) менталитета.

Произведённый анализ лексических и фразеологических единиц испанского языка, главным компонентом которых является наименование представителя той или иной нации или национальности, выделенных нами путем сплошной выборки из Словаря испанской разговорной речи по ред. С. Симеоновой (2009) и F. Varela. H. Kubarth. Diccionario fraseológico del español moderno (1994), позволяет отметить следующие особенности:

1. Во фразеологических единицах отражены представители тех наций и национальностей, с которыми испаноязычные этнические группы имели определенный контакт на том или ином этапе исторического развития. Во фразеологии испанского языка нашли отражение свыше десяти наций и народностей. Количество фразеологических единиц, характеризующих представителей того или иного этноса, может значительно варьироваться. Причем, чем дольше и теснее были эти взаимоотношения, тем больше соответствующих фразеологических единиц. К таким народам следует отнести прежде всего арабов, чье присутствие в Испании продолжалось свыше семи столетий, и индейцев Америки, находившиеся под колониальным гнетом испанской королевской власти свыше трехсот лет. Несколько меньше фразеологизмов, относящихся к цыганам, евреям, китайцам, англичанам, французам, туркам. Цыгане и евреи представляют значительные диаспоры в самой Испании, представители китайского этноса широко представлены как в Европе, так и в Америке. Отдельную группу составляют фразеологизмы в которых отражены представители Англии и Франции. Их присутствие объясняется тем, что на определенных исторических этапах Испания находилась в открытом противостоянии с этими государствами (война с Англией XVI-XVII вв., вооруженная борьба с французской оккупацией в начале XIX в.).

2. Ряд фразеологических единиц отражает суждения о морально-этических, психологических и т.п. характеристиках представителей различных этнических групп. Такие оценки могут видоизменяться в зависимости от исторической ситуации, межгосударственных и межнациональных отношений: *judío* (первичное значение «еврей») – «скупец, ростовщик» (вторичное значение), *trabajar como un chino* (буквальный перевод «работать как китаец») – «работать как вол, до седьмого пота» (вторичное значение), *gitano* (первичное значение «цыган») – «лстец, хитрец» (вторичное значение), *más enamorado que un turco* (буквальный перевод «влюблен больше чем турок») – «пылкий, темпераментный; пылко влюбленный» (вторичное значение), *crédulo como un chino* (буквальный перевод «доверчивый как китаец») – «легковерный, доверчивый» (вторичное значение).

3. Большинство фразеологических единиц основаны на противопоставлении испаноязычного этноса другим представителям этнических групп. Данное противопоставление культур может осмысляться также как оппозиция "свой - чужой". При этом можно заметить, что зачастую отношение к представителям других наций и народностей довольно критическое, а иногда и негативное. Многие из подобных фразеологизмов отражают распространенные в обществе предрассудки: *engañar como a un chino* (буквальный перевод «обмануть как китайца») – «облапошить, провести кого-либо» (апеллирует к предрассудку, что все китайцы глупы), *más perezoso que un turco* (буквальный перевод «ленив больше чем турок») – «лентяй, бездельник» (апеллирует к предрассудку, что все турки ленивы), *como moros sin señor* (буквальный перевод «мавр без хозяина») – «сумасшедший дом; бедлам» (апеллирует к предрассудку, что маврам свойственна распущенность и неорганизованность), *ser/estar gitano* (дословный перевод «быть цыганом») – «быть хитрым, изворотливым» (апеллирует к предрассудку, что все цыгане ловкие и пронырливые). Следующий пример: «*Al judío, dadle un palmo y tomará cuatro*» (буквальный перевод «Дайте одну пядь еврею и он возьмет четыре») свидетельствуют о предрассудке, что все евреи ушлые и находчивые».

4. Отражены во фразеологических единицах и сами испанцы, хотя и не столь широко, как, например, китайцы или арабы. Следует отметить, что зачастую испанцы довольно критичны по отношению к самим себе: воровиты – *En España pasa por tonto el que no apaña* (буквальный перевод «В Испании глуп тот, кто не ворует»); необязательны – *En España es cosa perdida toda cosa aplazada* (дословный перевод «В Испании, потерянная вещь – каждая отложенная вещь»). Однако, испаноязычное население, будучи довольно самокритичными, не любят, когда их критикуют другие – *lo que hay en España es de los españoles* (буквальный перевод «Все в Испании принадлежит испанцам»). Их отношение к родному языку – благожелательное, а иностранный характеризуется не самым лестным образом: *(hablar) en buen español* (буквальный перевод «говорить хорошо на испанском») «изъясняться точно и ясно», в то время как *hablar en inglés/ruso/chino/griego* (дословный перевод «говорить на английском, русском, китайском, греческом») – «говорить непонятно» (переносное значение). Основа таких фразеологических единиц – противопоставление родного языка иностранному, в подавляющем большинстве случаев непонятного для испанцев и, как следствие, отрицательно характеризуемого. Хотя такое отношение к себе, к родному языку, с одной стороны, и к иностранному и иностранцам – с другой характерно и для других народов. Достаточно вспомнить «Для меня это китайская грамота» - так говорим мы о чём-то непонятном, английское «It is Greek to me» (буквальный перевод «Это греческий для меня») – «Мне это совершенно непонятно».

Подводя итог, можно сказать, что в испанском языковом обществе существуют этнические стереотипы, находящие свое отражение в семантике испанского языка, а именно во фразеологических единицах. В испанском языке некоторые названия национальностей, помимо своих основных значений, в результате вторичной номинации приобрели дополнительные коннотативные значения, в которых зачастую проявляется стереотипное отношение к представителям различных этносов. Практически во всех коннотативных значениях данных фразеологических единиц прослеживается пейоративно-оценочная характеристика.

Отличительной особенностью рассматриваемых лексических и фразеологических единиц испанского языка, отображающих этнические стереотипы, является лексико-семантический способ их словообразования (метафора и метонимический перенос).

Перспективным мы считаем комплексное изучение этнических стереотипов за счет более широкого круга анализа лексических и фразеологических единиц в испанском языке. Интерес также может представлять сопоставительный анализ лексических и фразеологических единиц, отображающих этнические стереотипы в английском и испанском языках.

Литература

Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: Учеб. – М.: Смысл, 1999. – 287 с. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с. Мацумото Д. Психология и культура – 3-е изд. междунар. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 223 с. Платонов Ю.П., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология: Учебное пособие. СПб.: Питер. – 1993. – 340 с. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М, 2006. – 288с. Солдатова Г.У.

Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие /С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 264 с. *Словарь испанской разговорной речи.*/Славка Симеонова. М.: Либроком, 2009. – 232 с. *Социальная психология. Словарь.*/Под. ред. М.Ю. Кондратьева //Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 176с. [Электронный ресурс]. Режим доступа к книге: <http://slovari.yandex.ru> *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. Практикум. М.: Наука, 2006. – 208 с. *Diccionario fraseológico del español moderno* / F. Varela, H. Kubarth. Madrid: Gredos, 1994. — 294 p. *Lippmann, Walter. Public Opinion*, N.Y., 1954. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к книге: <http://www.gutenberg.org>

ПУТІЙ О.С.

(Запорізький національний університет)

РЕФЛЕКСІЯ ФЕНОМЕНА “СТАН ЛЮДИНИ” В НІМЕЦЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ

У статті висвітлено когнітивно-комунікативні аспекти відбиття феномена “стан людини” в німецькій лінгвокультурі. Шляхом інтеграції лінгвокогнітивного та лінгвокультурологічного підходів здійснюється системне вивчення способів його ментальної та дискурсивної репрезентації.

Ключові слова: (макро)концепт, концептополе, дискурс.

Путий Е.С. Рефлексия феномена “состояние человека” в немецкой лингвокультуре. В статье рассматриваются когнитивно-коммуникативные аспекты отражения феномена “состояние человека” в немецкой лингвокультуре. Путем интеграции лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов осуществляется системное изучение способов его ментальной и дискурсивной репрезентации.

Ключевые слова: (макро)концепт, концептополе, дискурс.

Puty O. Reflection of the “human state” phenomenon in the German linguoculture. The article deals with cognitive-communicative aspects of the contemplation of the “human state” phenomenon in the German linguoculture. A complex research of its mental and discursive representation is performed.

Key words: (macro)concept, conceptual field, discourse.

Вступні зауваження. Дослідження феномена “стан людини” (СЛ) на матеріалі німецької мови стимулюється передусім усвідомленням того факту, що, попри наявність численних праць відповідної тематики [Вильмс 1997; Красавский 2001; Пянковська 2009; Fries 2003], когнітивно-дискурсивна природа цього явища все ще не знайшла свого задовільного висвітлення в лінгвістичних розвідках. Цим визначається **актуальність** даної роботи, **мета** якої полягає у системному вивченні когнітивно-комунікативного статусу СЛ з позицій новітніх надбань мовознавства. При цьому **об’єкт** дослідження складає універсальне психофізіологічне утворення “стан людини”, а **предмет** – способи його ментальної та дискурсивної репрезентації у німецькій лінгвокультурі.

Концептуалізація СТАНУ ЛЮДИНИ. Міждисциплінарне обстеження СЛ дозволяє встановити його онтологічні (психічні й фізичні аспекти стану, їх взаємозумовленість, якісне варіювання, мотиваційний потенціал) [Шингаров 1971; Damasio 1999], гносеологічні (об’єкт, форма, продукт пізнання) [Кант 1999] та аксіологічні параметри (позитивна/ негативна кваліфікація, місце в загальній системі цінностей) [Фромм 1992]. Так, пізнавальна роль СЛ зумовлює специфіку його відбиття в мовній свідомості, онтологічна сутність формує понятійний базис його концептуалізації, а ціннісний зміст останньої зумовлюється аксіологічними вимірами СЛ.

Постулат про те, що тип концепту і методика його опису значною мірою залежать від того явища, з яким він співвідноситься в дійсності [Кондратьева 2009, с. 48], дозволяє екстраполювати спеціально-наукові уявлення про сутність і природу СЛ на його когнітивно-семантичне відбиття в мові й мовленні. Його концептуальна природа специфічно заломлює ідею трьохшарової структури концепту, згідно якої останній конститується понятійною, образно-перцептивною та ціннісною складовими [Приходько 2008, с. 55]. Так, ціннісна компонента цього ментального конструкту є не внутрішньо властивою йому (інгерентною), а наведеною (адгерентною), образно-перцептивна постає виродженою, натомість понятійна являє собою складне розгалужене знання про сутності, які неможливо спостерігати [Карасик 2009, с. 71]. Ці ознаки засвідчують приналежність СТАНУ ЛЮДИНИ до категоріальних, базових концептів, що утворюють фундамент мови та всієї картини світу [Пименова 2007, с. 9] і несуть інформацію про клас об’єктів загальнолюдського значення [Приходько 2008, с. 24].

Абстрактна ідея СТАН ЛЮДИНИ підпорядковує **антропостатальні** концепти, тобто концепти конкретних психічних і фізичних відчуттів на кшталт GLÜCK / ЩАСТЯ, ANGST, LIEBE, GESUNDHEIT, HUNGER, KRANKHEIT тощо, які втілюють національно значущі образи в ментальному лексиконі людини. Відбиваючи єдиний для всіх мисленнєвий процес, СТАН ЛЮДИНИ постає як універсальна когнітивна схема, чарунки якої наповнюються культуроспецифічними гештальтами – комплексними функціональними розумовими структурами, що упорядковують розмаїття окремих явищ у свідомості [Карасик 2009, с. 21].